

ИНТЕРЕСНЫЙ СПЕКТАКЛЬ

ВЕЧЕРНЯ УФА
г. Уфа

1.4 ДЕК 1976

ВТОРЫМ спектаклем, в котором выступила солистка Белградской оперы Ружа Поспиш-Балдани, совершающая гастрольную поездку по стране в связи с Днями культуры народов и народностей СФРЮ в СССР (кстати, после спектаклей в Уфе артистка выступит на сцене Большого театра), — была «Аида». Образ Амнерис диаметрально противоположен Кармен. Вместо красивой и предельно открытой в своих поступках цыганки, артистке предстояло создать портрет загадочной дочери царя Египта. И вновь югославская певица блеснула совершенством и завершенностью своего артистического комплекса. Вокальному раскрытию партии соответствовал многоплановый и емкий сценический образ, достойный музыки «великого старца» Дж. Верди. Насколько в трех первых актах Амнерис—Поспиш-Балдани царственна, коварна и жестока, настолько в последнем акте — искренна и безутешна в своих мольбах и протестах против кровавой жестокости жрецов.

Подготовленные успехом «Кармен», уфимцы восприняли новую роль югославской певицы как должное, наградив ее громом оваций. Сюрпризом в этот вечер было знакомство с молодым солистом Большого театра Александром Ломоносовым.

В труппе Большого театра Ломоносов немногим более двух лет, до этого пел в Московском музыкальном камерном театре, еще раньше — в народном оперном театре Центрального дома культуры железнодорожников, еще раньше...

— Семья наша была рабочей, петь все любили, и все отличались сильными голосами, — рассказывает Александр Ломоносов, — петь я начал в армии — был бессменным ротным запевалой. После армии работал пять лет радиотехником, на заводе. Там и попал в народную оперу. Дебютировал партией Кассио в «Отелло», а потом испытал свои силы как Канио в «Паяцах». После этого меня и пригласили в созданный тогда Московский музы-

кальный камерный театр. Дирижировал Геннадий Рождественский, режиссурой руководил Борис Покровский. Работать с такими художниками было истинным наслаждением. Там ставились самые необычные оперы и такие новы, как «Нос» Шостаковича, и такие старые (доглинковские), как «Скупой» Фомина или «Сскол» Бортнянского. Проработав три года, почувствовал необходимость получить систематическое музыкальное образование. У профессора музыкально-педагогического института им. Гнесиных Александры Николаевны Стрельниковой я учился петь пять лет.

Как попал в Большой театр? Выдержал конкурс, будучи студентом третьего курса. Окончил институт уже солистом. Дебютировал Сабининым в «Иване Сусанине», потом пел Пинкертон в «Чио-Чио-Сан», Лыкова в «Царской невесте», Герцога в «Риголетто». Самая сложная партия в моем репертуаре — Радамес. Она же самая любимая. Я пел ее в Большом театре, в Ереване, Вильнюсе.

У Александра Ломоносова — драматический тенор, яркий, сильный, полного диапазона, с абсолютной чистой тембром. Несмотря на сравнительно небольшой опыт работы на сцене большой оперы, он уже воспринимается как опытный мастер. Певец темпераментен, и потому особенно удались ему драматические эпизоды — дуэты с Аидой и Амнерис из 3 и 4 акта. Безусловно, среди молодежи Большого театра Александр Ломоносов — явление яркое.

Из числа солистов нашего театра, которые приняли участие в этом интереснейшем спектакле, отметим Леонору Меньшикову и заслуженного артиста БССР Талгата Сагитова. Л. Меньшикова — Аида составила полный ансамбль гостям. Т. Сагитов порадовал яркими и крепкими верхами, особенно важными при исполнении такой партии, как Амонасро. Дирижировал спектаклем главный дирижер Башкирского государственного театра оперы и балета народный артист БССР Г. Муталов.

Б. МИХАЙЛОВ